

Романский Н., свящ. К характеристике Филарета [Дроздова], митрополита Московского (дело о Филарете, иеромонахе Троице-Сергиевой Лавры) // Богословский вестник 1901. Т. 2. № 5. С. 76–107 (2-я пагин.).

КЪ ХАРАКТЕРИСТИКЪ ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО.

(Дѣло о Филаретѣ, іеромонахѣ Троице-Сергіевой Лавры).

О личности приснопамятнаго Филарета, митрополита Московскаго, въ настоящее время существуетъ громадная литература; въ ней онъ представленъ, какъ администраторъ и судія въ московской епархіи, какъ авторъ „начертанія церковно-библейской исторіи“, какъ истолкователь св. Писанія, какъ обличитель вольномыслия, какъ проповѣдникъ; раскрыты труды его въ дѣлѣ перевода Библии на русскій языкъ и въ созданіи катихизисовъ; собраны многочисленныя мнѣнія его и отзывы по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ, по дѣламъ православной церкви на востокѣ; собрано множество его писемъ къ разнымъ лицамъ; составляется полное собраніе его резолюцій по дѣламъ епархіи; составлена и напечатана масса словъ и рѣчей о немъ. Но всетаки далеко еще то время, когда личность митрополита Филарета будетъ исчерпана всесторонне и безпристрастно; еще и доселѣ въ разныхъ архивахъ лежитъ много нетронутаго матеріала, который способенъ полнѣе освѣтить нѣкоторыя черты изъ жизни митрополита Филарета и даже пролить новый свѣтъ на личность Владыки.

Такого рода матеріалъ содержитъ въ себѣ дѣло, которое мы намѣрены предложить здѣсь читателю, заимствовавъ его изъ архива московской консисторіи.

Дѣло это большое, — на 346 листахъ; тянется производство его цѣлыхъ 10 лѣтъ, съ 25 ноября 1832 года по 23 декабря 1842 года; въ немъ-то и выступаютъ главнымъ об-

разомъ два лица—два Филарета—митрополитъ Московскій и іеромонахъ Троице-Сергіевой лавры.

Опуская нѣкоторыя подробности, касающіяся исторіи Троице-Сергіевой лавры, представимъ содержаніе этого любопытнаго дѣла, сохранивъ во всей точности резолюціи митрополита Филарета, которыхъ еще нѣтъ въ печати, а для болѣе яснаго пониманія самаго дѣла снабдимъ въ примѣчаніяхъ письмами Владыки, посылавшимися по этому дѣлу къ намѣстнику лавры, Архимандриту Антонію.

30 ноября 1832 года Учрежденный Соборъ Свято-Троицкія Сергіевы Лавры вошелъ къ Высокопреосвященнѣйшему Филарету, митрополиту Московскому, съ докладомъ, въ которомъ объяснилъ необходимость для пользы лавры—возобновить въ дачахъ ея заросшіе межевые признаки, заплывшіе отъ долговременности ямы и изгнившіе столбы, и для приведенія въ вѣрность всѣхъ принадлежащихъ Лаврѣ и Виоаніи дачъ снять съ натуры планъ вмѣсто бывшаго невѣрнаго, равно пріобрѣсти планъ на внутреннія лаврскія земли, находящіяся въ Посадѣ, для безспорнаго и неотъемлемаго владѣнія ими. При этомъ Учрежденный Соборъ просилъ Владыку дозволить поручить это дѣло лаврскому іеромонаху Филарету по его благонадежности и усердію, снабдивъ его довѣренностію и наставленіемъ къ окончанію продолжающагося дѣла о Садковскомъ лугѣ съ прудками, оспариваемомъ Думою въ свою принадлежность, а также выдать ему на издержки деньги, какія по сему дѣлу будутъ имъ представлены и Соборомъ признаны справедливыми ¹⁾. На до-

¹⁾ О. Намѣстникъ, Архимандритъ Антоній, 19 марта 1832 года писалъ іеромонаху Филарету: „мнѣ никогда мысль не приходила ни о какомъ искательствѣ твоёмъ: на что тебѣ это? Богъ далъ тебѣ доброе сердце, здравый разумъ, любовь къ Нему, Его къ тебѣ благословіе. И такъ ты все имѣешь, имѣя любовь ко Господу; вотъ основныя причины моего съ тобою сближенія и, видя тебя такимъ, нельзя не любить тебя: но о семъ будетъ; я расписалъ тебѣ, какъ на исповѣди; прости; мольбу привошу къ предстателю нашему преподобному Сергію, да сохранить все доброе въ душѣ твоей; и паче, и паче очистить и убѣлить, яко свѣтъ, одежду души твоей для чертога небснаго и оградить входы и исходы твои отъ всякаго зла; да поможетъ онъ тебѣ во всемъ. Любящій душу твою Антоній“. Это письмо, сохранившееся въ дѣлѣ въ копіи свидѣтель-

кладѣ Собора Его Высокопреосвященство 9 декабря 1832 года прописалъ: „Согласенъ, по проше Соборъ и о. намѣстника вести дѣло со вниманіемъ, надзоромъ и осторожностію“.

Изъ послужнаго списка, имѣющагося въ дѣлѣ, видно, что іеромонахъ Филаретъ родился въ 1792 г. изъ великороссіянъ, изъ московскихъ мѣщанъ—фамиліи Гайдуковыхъ; обучался въ московскомъ городскомъ училищѣ; 16 октября 1819 года по его желанію съ даннымъ ему паспортомъ опредѣленъ былъ въ Новгородскій Вяжицкій монастырь; въ 1822 году перемѣщенъ въ Новгородскій Иверскій монастырь; 14 января 1823 года постриженъ въ монашество; 18 января тогоже 1823 года произведенъ во іеродиакона, а 19-го во іеромонаха и опредѣленъ казначеемъ сего монастыря; въ томъ же 1823 году 30 декабря, по резолюціи Высокопреосвященнаго Серафима, митрополита С.-Петербургскаго и Новгородскаго, опредѣленъ намѣстникомъ тогоже монастыря; 12 сентября 1826 года за ревностное прохожденіе должности дозволено ему употреблять при священнослуженіи набедренникъ; 11 іюня 1829 г., согласно прошенію, по резолюціи Высокопреосвященнаго Филарета, митрополита Московскаго, опредѣленъ въ Московскій каѳедральный Чудовъ монастырь; 26 іюля того же 1829 г. опредѣленъ въ Троице-Сергіеву Лавру экономомъ, отъ каковой должности въ 1830 году, по предписанію Его Высокопреосвященства, уволенъ.

Вскорѣ послѣ назначенія на должность депутата Троице-Сергіевой лавры іеромонахъ Филаретъ неоднократно обращался въ Учрежденный Соборъ съ просьбою выдать ему на расходы деньги, и Учрежденный Соборъ, согласно постановленію своему отъ 8 марта 1833 года, въ виду необходимой пользы для обители, признавалъ каждый разъ требованія его уважительными и, не требуя никакихъ отчетовъ и счетовъ, отпускалъ ему деньги въ томъ количествѣ, которое онъ прописывалъ въ своихъ рапортахъ. Такъ дѣло продолжалось до 1834 года. 5 февраля этого года іеромонахъ Фи-

стуетъ, что іеромонахъ Филаретъ предъ назначеніемъ его депутатомъ частнымъ образомъ запрашивалъ отъ о. намѣстника его мнѣнія, во избѣжаніе могущихъ быть вполѣдствіи недоразумѣній и нареканій на него за искательность.

лареть представилъ въ Соборъ вѣдомость, въ которой прописалъ, что имъ „употреблено на разъѣзды, содержаніе, пріемъ чиновниковъ и прочіе канцелярскіе расходы по разнымъ присутственнымъ мѣстамъ въ Москвѣ и Дмитровѣ при отыскиваніи въ собственность Лавры Садковского луга съ прудками, оспариваемыхъ Думою, за лавками земли, оспариваемой владѣльцами, и границъ площади вокругъ Лавры, оспариваемой Ратушею, 3547 руб. 20 коп., въ число которыхъ получено имъ отъ казначея и эконома Лавры 2847 руб. 20 коп.; при чемъ издержано собственно ему принадлежащихъ 700 рублей, въ уплату которыхъ онъ просилъ выдать ему 200 рублей съ тѣмъ, что остальные деньги (500 р.) могутъ остаться до усмотрѣнія въ Соборѣ“.

Учрежденный Соборъ 16 февраля 1834 года постановилъ выдать іеромонаху Филарету 200 руб., о выдачѣ же прочихъ денегъ повременить до испрошенія дозволенія отъ Его Высочайшаго Преосвященства ¹⁾. Послѣ сего іеромонахъ Филареть рапортомъ 15 декабря 1834 года объявилъ собору, что послѣ подачи имъ вышепрписанной вѣдомости по 15 декабря употреблено имъ на пріемъ чиновниковъ изъ Москвы и Дмитрова 112 руб. 50 коп., въ числѣ которыхъ до 30 рублей за просфоры, книжки и образа, поднесенные имъ въ благословеніе, и, считая за Лаврою 612 руб. 50 к., просилъ выдать ему 300 рублей съ тѣмъ, что остальные деньги могутъ до времени оставаться.

Какъ видно изъ дальнѣйшаго рапорта іеромонаха Филарета, въ это время о. Намѣстникъ, Архимандритъ Антоній частнымъ образомъ обращался къ митрополиту Филарету, прося распоряженія, и Владыка между прочимъ наставилъ о. Намѣстника издержку депутата повѣрить по крайней мѣрѣ приватно, нѣтъ-ли траты напрасной или невѣрно оказанной. вслѣдствіе чего о. Филареть приглашался сказать Намѣстнику а о. Намѣстникъ—Владыкѣ, куда израсходована сумма, значущаяся выдачею.

¹⁾ Владыка Филареть 11 сентября 1834 года писалъ о. намѣстнику, Архимандриту Антонію: „Если-бы я не взялъ осторожности, которую теперь беру, то можетъ быть въ дальнѣйшихъ случаяхъ не могъ бы защитить Васъ, какъ должно, а казался бы только потатчикомъ (письмо S4 стр. 114).“

5 янв. 1835 г. о. Намѣстникъ собственноручно отнесся къ іеромонаху Филарету съ предложеніемъ дать объясненіе ¹⁾).

Вслѣдствіе этого іеромонахъ Филаретъ въ поданномъ 20 января 1835 года на имя о. Намѣстника объясненіи прописалъ, что изъ числа выданной ему въ разное время суммы, всего 3736 руб. 50 к., употреблено имъ на слѣдующіе расходы: 1.) По дѣлу о возобновленіи границъ земли и лѣсовъ, принадлежащихъ Лаврѣ и Виѣанскому монастырю, въ 1832 г. на содержаніе землемѣра съ крестьянами вмѣсто монастырскихъ рабочихъ 189 руб. 30 к., да въ награжденіе землемѣра, по докладу Собора, 500 руб. 2.) По дѣлу о Садковскомъ лугѣ съ прудками, оспариваемыхъ Думою въ свою принадлежность. 3.) По дѣлу о землѣ за лавками, оспариваемой владѣльцами тѣхъ лавокъ въ свою собственность. 4.) По дѣлу объ отыскиваніи земель, оставшихся въ Посадѣ за размѣномъ. 5.) По дѣлу о надѣленіи Лавры и Виѣанскаго монастыря лѣсными дачами. По вѣсѣмъ этимъ дѣламъ имъ употреблено на разѣзды, содержаніе, приѣмъ чиновниковъ и на канцелярскіе расходы по Москвѣ, Дмитрову, въ комиссіи строеній, межевой канцеляріи, Губернскомъ Правленіи, въ Казенной и Гражданской палатахъ 1-го и 2-го департамента, въ 7-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената, Уѣздномъ судѣ, магистратѣ и прочихъ мѣстахъ 3659 руб. 70 к., а съ вышеписанными — всего 4349 руб. Получено же имъ въ число сей суммы по 20 января 1835 г. — 3736 р. 50 к., такъ что ему слѣдуетъ получить еще 612 руб. 50 к. При этомъ іеромонахъ Филаретъ дополнилъ, что дѣйствительное движеніе дѣлъ началось съ 6 іюня 1832 года и кончилось 5 февраля 1835 г.; слѣдовательно, дѣлопроизводство продолжалось 609 дней, въ которые расходу никогда не было менѣе 5 рублей: расходъ иной день достигалъ отъ 10 руб. до 25, 50, 100 руб. и болѣе, хотя и очень рѣдко; бывали и такіе дни, когда имъ употребляемо было до 300 руб. и даже до 500 руб. Этотъ расходъ не только для Лавры не обремененъ

¹⁾ Митрополитъ Филаретъ писалъ 19 января 1835 года о. Намѣстнику. „Гдѣже Ф. съ жалобою? Онъ не являлся ко мнѣ, а я признаюсь, что, когда соглашался на употребленіе его депутатомъ, не имѣлъ доброй надежды, но не хотѣлъ послѣдовать своему помыслу, когда другіе видѣли человѣка лучше, нежели я.. У меня дома едва-ли лучше, нежели у Васъ съ Ф.“ (пис. 99, стр. 133).

нителенъ, но и вовсе ничтоженъ, потому что Лавра за столь маловажную сумму приобрѣла: 1.) отъ возобновленія границъ дачамъ до 50 десятинъ, которыя до сего времени находились или во владѣннн крестьянъ или лежали впустѣ и которыми ни Лавра, ни Виоанія не могли пользоваться по случаю уничтоженія отъ времени межевыхъ знаковъ. 2.) Садковскій лугъ съ прудками не только возвращенъ Лаврѣ во владѣннн, но сверхъ того предоставлено взыскать понесенныя Лаврою убытки; кромѣ того, по мнѣнню о. депутата, слѣдуетъ взыскать съ Думы или Посадскаго Головы Ерофѣева за волокиты и за то, что Лавра въ теченіе 4-хъ лѣтъ не пользовалась ни травою, ни рыбною ловлею, 499 р. 60 к. 3.) Оспариваемая лавочниками земля не только возвращена Лаврѣ, но предоставлено взыскать съ лавочниковъ за проiski и волокиты 257 руб. Затѣмъ іеромонахъ Филаретъ описываетъ въ своемъ объясненіи предположенія о выгодахъ Лавры отъ приобретенія сей земли. Свое объясненіе онъ оканчиваетъ присовокупленіемъ, что онъ, исполнивъ требованіе о. намѣстника и показавъ, сколько могъ припомнить, свои издержки, осмѣливается ласкать себя тою справедливою надеждою, что расходъ, произведенный имъ, послѣ такого приобретенія Лаврою выгодъ, покажется очень удовлетворительнымъ и что расходъ этотъ могъ бы быть еще и болѣе удовлетворительнымъ, если бы Соборъ, на основаннн резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 9 декабря 1832 г., снабдилъ его довѣренностію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и приходорасходною книгою, въ которую онъ могъ бы записывать издержки, то такъ какъ онъ ни того, ни другого не имѣлъ, то ни о чемъ болѣе и не думалъ, какъ только о томъ, чтобы скорѣе достигнуть цѣли, къ которой съ такою поспѣшностію стремился, и, какъ добрый земледѣлецъ при воздѣлываннн своей нивы не жалѣеть ни пота, ни трудовъ, и онъ въ теченіе пятилѣтняго занятія не жалѣлъ ни трудовъ своихъ, ни спокойствія; мысль о выгодѣ никогда ему не приходила въ голову; трудъ его былъ безъ видовъ, а единственно по усердію къ великому Угоднику Божію, подъ кровомъ котораго онъ находится. При этомъ о. депутатъ напоминаетъ и о томъ письмѣ о. Намѣстника, которое писано было имъ депутату предъ вступленіемъ его въ должность и которое нами приведено въ примѣчаннн. Іеромонахъ Филаретъ затѣмъ про-

силь увольнить его отъ столь труднаго послушанія и вмѣстѣ съ тѣмъ выдать принадлежащую ему сумму 612 руб. 50 к., которую Соборъ около года по неизвѣстной причинѣ ему не выдаетъ ¹⁾.

Изъ дѣла не видно, чтобы Учрежденный Соборъ сдѣлалъ по сему рапорту какія-либо распоряженія, но изъ дальнѣйшаго (5 авг. 1835 г.) рапорта іеромонаха Филарета слѣдуетъ что Соборъ 12 февраля 1835 г. предложилъ тому же іеромонаху новое порученіе—о постановкѣ границъ площади вокругъ Лавры по силѣ распоряженія князя Прозоровскаго ²⁾.

Вскорѣ послѣ того іеромонахъ Филаретъ рапортомъ 29 марта 1835 года просилъ Соборъ выдать на расходы по дѣлу 200 рублей, каковыя деньги и получилъ подъ росписку изъ личныхъ средствъ о. Намѣстника съ тѣмъ, чтобы по полученіи ихъ отъ Собора возвратить ему обратно. Указъ Собора о выдачѣ этихъ 200 руб. состоялся 18 апрѣля 1835 года, но изъ дѣла не видно, возвратилъ-ли іеромонахъ Филаретъ взятыхъ у о. Намѣстника деньги. 23 же апрѣля того же года онъ вновь вошелъ въ Учрежденный Соборъ рапортомъ, въ которомъ объяснилъ, что по извѣстному Собору дѣлу требуются новыя издержки на содержаніе, проѣзды и канцелярскіе расходы, почему и просилъ выдать ему прежде из-

¹⁾ Митрополитъ Филаретъ писалъ 14 февраля 1835 г. о. Намѣстнику: „Не понимаю, что дѣлаетъ Филаретъ. Сперва пришелъ и говорилъ мнѣ такъ, какъ бы онъ дѣйствовалъ согласно съ Соборомъ; потомъ, когда я не рѣшился утверждать то, что онъ представлялъ, а обращалъ его къ порядку, чтобы онъ представлялъ свои мнѣнія Собору, а Соборъ мнѣ, онъ сталъ изъявлять неудовольствіе на Соборъ. Когда я на сіе сказалъ, что не могу положиться на его перемѣнчивыя слова и что ему надобно представить свои мысли Собору, а свои неудовольствія на Соборъ изложить письменно, тогда онъ пропалъ на вѣсколько дней, и нарочно или ненарочно явился вчера предъ празникомъ, требуя моего согласія на бумагу, которую онъ хочетъ подать въ комиссію. Я его не видалъ, а велѣлъ ему сказать, что сомнѣваюсь положиться на его слова, а обращаю его къ порядку, какъ говорилъ прежде. Къ чему это поведетъ? Зачѣмъ онъ бродитъ? Не лучше-ли отослать его въ Лавру?..“

Сегодня нечаянно попалъ мнѣ въ руки указъ Собора Филарету, которымъ отчасти разрѣшается писанное о немъ выше (письм. 103; стр. 140).

²⁾ 2 марта 1835 года Владыка писалъ о. Намѣстнику: „Ненадежнымъ мнѣ кажется, что Вы довѣряете Филарету послѣ того, какъ онъ и прежде обѣщаннаго не достигъ, и въ деньгахъ не объяснилъ чисто“ (письмо 105; стр. 243).

держанные 612 руб. 50 к. съ тѣмъ, что вновь израсходованныя деньги могутъ до времени оставаться въ Соборѣ. Въ отвѣтъ на это требованіе о. депутата учрежденнымъ Соборомъ 30 апрѣля 1835 года было объявлено ему, чтобы онъ, Филаретъ, деньги, считаемыя имъ за Лавроу, а Собору не ясновидимыя изъ отчета взялъ бы изъ причитающихся, по его же показанію, съ виновныхъ за происки и волокиты 750 рублей 60 коп., чѣмъ расчетъ съ нимъ и оконченъ, а во вновь забранной суммѣ 660 руб. далъ бы собору надлежащій отчетъ.

На это іеромонахъ Филаретъ 2 мая 1835 года объяснилъ, что такъ какъ по рапорту его отъ 5 февраля 1834 года о взысканіи означенныхъ (т. е. за происки и волокиты) денегъ не послѣдовало согласнаго съ онымъ опредѣленія, то и остались онѣ безъ взысканія, а потому расчета съ нимъ онъ не почитаетъ оконченнымъ. Что же касается до отчета во вновь взятыхъ 660 руб., то изъ этой суммы употреблено: въ первую поѣздку въ Москву и обратно въ Лавру съ чиновникомъ 35 рублей, на разъѣзды и содержаніе въ теченіе 47 дней въ Москвѣ, полагая на каждый день примѣрно по 5 рублей, — всего 235 руб.; на приемъ чиновниковъ и прочіе канцелярскіе расходы 285 руб., — итого 555 руб.; во вторую поѣздку съ чиновникомъ въ Москву и обратно въ Лавру 35 руб.; на разъѣзды и содержаніе въ Москвѣ въ теченіе трехъ дней 15 руб., на канцелярскіе и прочіе расходы 55 руб., а всего въ двѣ поѣздки съ 25 января по 5 апрѣля — 660 руб.

Давъ такое объясненіе, онъ просилъ преждеиздержанные имъ 612 р. 50 к. выдать ему, а вновь израсходованной (660 руб.) суммѣ счетъ прекратить, за исключеніемъ счета по новой гостинницѣ, который въ составъ сего расхода не входитъ.

Журналомъ 2 мая 1835 года Учрежденный Соборъ призналъ отчетъ о. депутата весьма неудовлетворительнымъ и постановилъ отчетъ приобщить къ дѣлу въ ожиданіи правильнаго объясненія ¹⁾.

¹⁾ Митрополитъ Филаретъ 13 мая 1835 года писалъ о. Намѣстнику: „По дѣлу о земляхъ говорилъ я съ Княземъ Дмитріемъ Владиміровичемъ, вслѣдствіе моего къ нему отношенія. Онъ говоритъ, что, читая оное, находитъ убѣждающимъ, но что надобно посмотреть, что говоритъ

Между тѣмъ іеромонахъ Филаретъ, какъ видно изъ дѣла, другаго отчета въ Соборъ не представлялъ, а 5 августа 1835 года репортовалъ въ Соборъ, что указомъ 12 февраля 1835 года № 80 ¹⁾, Соборомъ предписано ему имѣть хожденіе, гдѣ слѣдуетъ, о постановленіи границъ на площади вокругъ Лавры по силѣ распоряженія князя Прозоровскаго и просилъ на расходы по сему предмету прислать ему на Троицкое Сухаревское подворье 200 рублей, каковыя деньги Соборомъ и посланы были ему 22 августа 1835 года. Кромѣ того Іеромонахъ Филаретъ, получивъ 15 сентября 1835 г. еще 100 руб., 17 октября того же 1835 г. просилъ прислать на то же подворье 200 руб. Вслѣдствіе сего Соборъ журналомъ 18 октября 1835 г. опредѣлили выдать ему кружечный его доходъ, состоявшій изъ 200 руб., съ оговоркою, что они награждаются доходомъ за службу въ церкви Божіей, а онъ, іеромонахъ Филаретъ, за дѣло внѣ церкви ²⁾.

другая сторона. Онъ все еще предполагаетъ, что понадобится доложить Государю Императору, общая въ семь случаевъ показать мнѣ проектъ, чтобы еще меня выслушать. Бумаги всѣ теперь къ Вамъ пойдутъ“ (письмо 112, стр. 159).

¹⁾ См. выше 105 письмо Владыки въ примѣч.

²⁾ Въ дѣлѣ — въ копіи имѣется слѣдующее письмо, писанное о. Намѣстникомъ къ іеромонаху Филарету 20 октября 1835 года: „Письма ваши, отецъ Филаретъ, я получилъ съ должною благодарностію; безъ-отвѣтственность моя—частію иногда отъ недосуга, частію отъ увѣренности, что Вы заботитесь сами оправдать ожиданія Начальства, — при семъ доставляемъ Вамъ кружечной суммы двѣсти руб. Мой совѣтъ: дѣло одно съ другимъ не смѣшивать, и желательно, чтобы Вы держались главнаго дѣла—получить отъ комиссіи формальный планъ, опредѣляющій черту собственнаго владѣнія Лавры, и планъ Посаду для его вѣдома. Вотъ цѣль трудовъ Вашнихъ, къ коей достиженія ждуть отъ Вашего благоразумія, и дѣятельности, и усердія къ обителю, и этою цѣлью съ благодарностію поглотятся и всѣ средства употребленныя, и употребляемыя.

О печахъ въ лавкахъ и прочее—дѣло пустое; оно не возбуждаетъ ни опасеній, ни ожиданій нашихъ, и его до времени изъ виду оставьте; о землѣ за лавками также погодите заботиться; нужное сдѣлано, а попечитесь ради Преподобнаго, прошу Васъ, о планахъ; споръ о сломкахъ удалится терпѣніемъ Собора и временемъ, и это будетъ не чувствительно, да и не нужно раздражать людей. Простите. Вамъ доброжелательный Намѣстникъ Архимандритъ Антоній“. Надо думать, что компромиссъ о. депутата съ о. Намѣстникомъ о 612 р. 50 к. состоялся ранѣе этого времени и о. депутатъ объ этой суммѣ болѣе уже не упоминаетъ въ своихъ рапортахъ.

Затѣмъ іеромонахъ Филаретъ, согласно просьбѣ, получилъ 13 февраля 1836 г. изъ средствъ Собора 200 рублей ¹⁾, а 18 мая 1836 г. просилъ выслать ему 200 руб., Соборъ же 27 мая того года постановилъ выдать ему 100 руб., 6 іюля 1836 года о. депутатъ просилъ выдать еще 300 руб., но Соборъ 19 іюля того года выдалъ 150 руб., оговоривъ въ указѣ о. казначею, что выдача сія производится по дозволенію Его Высокопреосвященства.

Доселѣ дѣло, какъ видимъ, шло болѣе или менѣе гладко; іеромонахъ Филаретъ съ успѣхомъ выполнялъ возложенныя на него порученія, а Учрежденный Соборъ удовлетворялъ его денежныя претензіи, и намѣстникъ Антоній сохранялъ къ нему дружественныя чувства. Но вотъ 6 февраля 1837 года о. казначей Лавры іеромонахъ Анастасій, въ бытность свою въ Москвѣ, неожиданно объявилъ іеромонаху Филарету словесное приказаніе о. Намѣстника, чтобы онъ оставилъ порученное ему дѣло безъ исполненія и возвратился въ Лавру на жительство ²⁾. Получивъ это приказаніе іеромонахъ Филаретъ рапортомъ 11 февраля 1837 г. объяснилъ Собору, что дѣло поручено ему для исполненія на основаніи резолюцій Его Высокопреосвященства, согласно указаго предписанія, а потому онъ не можетъ основываться на словесномъ приказаніи о. Намѣстника тогда, когда имѣетъ письменное его приказаніе, чтобы ни чѣмъ не смущаться и ни о чемъ не

¹⁾ Владыка писалъ 29 марта 1836 г. о. Намѣстнику: „Депутатъ нашъ иногда предпринимаетъ болѣе должнаго, а иногда не примѣчаетъ того, что непременно нужно было показать, какъ напр. названіе въ планѣ церковническимъ кварталомъ такого, въ которомъ живутъ купцы. Ошибка сія сдѣлана, конечно, не даромъ, и указаніе на нее могло подать князю мысль, какими руками дѣлаютъ сіе дѣло въ Комиссіи (т. е. строеній), и сколько потому можно полагаться на слова Комиссіи. Къ сожалѣнію, и я по суетамъ моимъ не досмотрѣлъ плана прежде разговора съ княземъ, хотя и имѣлъ его въ рукахъ, и потому не указалъ князю лично. Записка комиссіи, представленная князю по сему дѣлу, сочинена была не съ такимъ доброжелательствомъ Лаврѣ, какимъ тамъ хвалятся“ (письмо 132: стр. 202).

11 мая 1836 г. Владыка же писалъ о. Намѣстнику: „о. Ф., помните. говорилъ я Вамъ, что не употребилъ бы его, если-бы не Васъ послушался. Унимайте его. *Болѣе же поговоримъ о немъ, если будетъ угодно Богу, дома*“ (письмо 137; стр. 208).

²⁾ Это видно изъ рапорта о. Филарета отъ 11 февраля.

заботиться, кромѣ подлежащаго ему порученія ¹⁾, а чтобы предостеречь себя отъ могущей быть впоследствии отвѣтственности за опущеніе по сему предмету, онъ вынужденъ находить обстоятельство сіе представить на благоусмотрѣніе Учрежденнаго Собора и увѣдомить его на слѣдующіе вопросы: 1) было-ли поручено казначею объявить ему возвратиться въ Лавру на жительство и оставить дѣло безъ исполненія тогда, какъ оно по производству, подъ его наблюденіемъ, получило окончаніе въ Дмитровскомъ Уѣздномъ Судѣ, въ Магистратѣ, въ Правительствующемъ Сенатѣ, въ Губернскомъ Правленіи, въ Комиссіи строеній, въ гражданскихъ и казенной палатахъ, въ канцеляріи г. Московскаго военнаго генераль-губернатора, гдѣ составлена выпись изъ всего дѣла и оставлена для разрѣшенія, по возвращеніи Его Сіятельства. 2) Приметь-ли Соборъ на себя ту отвѣтственность, какая можетъ случиться безъ наблюденія за производствомъ. 3) Удовлетворить-ли Соборъ тѣ издержки, какія имъ употреблены во время производства дѣла до четырехъ тысячъ рублей.—Если Соборъ удовлетворить, то онъ, получивъ на все сіе письменное разрѣшеніе, тотчасъ оставить дѣло безъ исполненія и возвратится въ Лавру, не требуя никакой награды за шестилѣтнее послушаніе, которое сопровождалось оскорбленіями и бѣдствіемъ; въ противномъ случаѣ онъ вынужденъ найдеть, какъ обиженный, просить защиты отъ Высшаго Начальства.

При объясненіи іеромонахъ Филаретъ представилъ 7 копій съ документовъ, на основаніи которыхъ онъ дѣлалъ свои распоряженія въ отыскиваніи правъ на землю, принадлежащую Лаврѣ, и держалъ расходы. Соборъ журналомъ 15 февраля 1837 года положилъ увѣдомить депутата, чтобы немедленно прибылъ въ Лавру для должнаго съ его стороны отчета въ порученныхъ ему дѣлахъ, для чего и взялъ-бы документы, какіе у него имѣются, для яснаго показанія теченія дѣла и на чемъ оно остановилось, о чемъ и посланъ былъ ему указъ изъ Собора 11 марта 1837 года.

Но іеромонахъ Филаретъ не явился; онъ представилъ Собору при рапортѣ 6 апрѣля 1837 года на 21 листѣ записку,

¹⁾ Іеромонахъ Филаретъ ссылается на письмо о. Намѣстника отъ 20 окт. 1835; см. выше въ примѣч.

въ которой изложилъ всѣ тѣ бумаги, какія были по сему предмету, равно сообщилъ и о тѣхъ положеніяхъ, которыя были выработаны по общему совѣщанію Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, митрополита Московскаго, съ Московскимъ военнымъ генераль-губернаторомъ и Директоромъ комиссін для строеній въ Москвѣ сенаторомъ Батилковымъ, а также и о томъ, почему исполненіе этихъ положеній остановилось.

Изъ приложенныхъ къ рапорту іеромонаха Филарета многочисленныхъ копій съ длинной переписки, происходившей между Учрежденнымъ Соборомъ, канцеляріей г. Московскаго военнаго генераль-губернатора, губернскимъ правленіемъ, первымъ департаментомъ гражданской палаты, казенной палаты, канцеляріей управы благочинія, Ратушей, комиссіею для строеній и губернскимъ архитекторомъ Бѣляевымъ, видно, что каменные лавки дозволены были къ строенію въ 1810 году по предложенію главнокомандующаго въ Москвѣ графа Гудовича, согласно съ намѣреніемъ митрополита Платона, одобришаго и самый планъ строеній съ тѣмъ, чтобы постройка каменныхъ лавокъ производилась подъ общимъ смотрѣніемъ лицъ, командированныхъ отъ Собора и гражданскаго правительства. Отъ гражданскаго правительства былъ командированъ губернской архитекторъ Бѣляевъ, и лавки купцовъ Ерофѣева, Губина, Вапина и Матвѣевскаго въ 1815 году приведены къ окончанію „въ точности отдѣлки противъ фасады и резолюціи митрополита Платона“, на что и даны были имъ отъ него свидѣтельства. Отъ Собора же были командированы — казначей и экономъ, которымъ и предписано строжайше смотрѣть, чтобы противъ плана не было никакихъ придѣлокъ. Свидѣтельства, данныя купцамъ отъ архитектора, должны были быть утверждены Соборомъ, но послѣдній сего не сдѣлалъ, каковое обстоятельство и дало владѣльцамъ лавокъ основаніе въ 1818 году просить сначала отъ Ратуши, а затѣмъ отъ комиссін строеній на каменные лавки данныхъ. Получивъ таковыя изъ Дмитровскаго магистрата въ 1827 году, владѣльцы эти, не оставаясь благодарными ни предъ Лаврою, ни предъ Его Высокопреосвященствомъ за землю, уступленную имъ подъ каменные лавки, начали за сими лавками производить разнаго рода жилища и не жилища строенія. На это обратилъ вниманіе Учрежденнаго Собора онъ же, іеромонахъ Фила-

реть, исправляя въ то время должность эконома Лавры. Учрежденный соборъ тогда, согласно резолюціи Его Высокопреосвященства, въ 1830 году вошелъ въ губернское правленіе сообщеніемъ, чтобы землю за каменными лавками очистить и оставить по прежнему въ распоряженіи Лавры, что, по ходатайству его, депутата іеромонаха Филарета, губернскимъ правленіемъ и утверждено и представлено на заключеніе г. Московскаго военнаго генераль-губернатора; при чемъ между послѣднимъ, Высокопреосвященнымъ митрополитомъ Филаретомъ и Директоромъ комиссіи строеній сенаторомъ Башпиловымъ составлено положеніе въ 22 пунктахъ, но приведеніе въ исполненіе сего положенія и заключеніе г. Московскаго военнаго генераль-губернатора остановилось вслѣдствіе неотысканія подлинныхъ плановъ на каменные лавки.

Въ заключеніи своего рапорта о. депутатъ ставитъ Собору на видъ то, что Соборъ, потребовавшій отъ него объясненія, отвлекъ его отъ наблюденія за дѣломъ въ то время, когда особенно важно было наблюдать, такъ какъ канцелярія Его Сіятельства собираетъ для рѣшительнаго заключенія такія справки, которыя могли быть отысканы только по указанію о. депутата ¹⁾.

По выслушаніи рапорта и записки іеромонаха Филарета, Учрежденный Соборъ поставилъ своимъ долгомъ доложить и доложилъ 30 іюля 1837 года Его Высокопреосвященству, что по поводу продолжительной отлучки изъ монастыря іеромонаха Филарета велѣно ему пріѣхать въ Лавру, но въ отвѣтъ онъ прислалъ 11 февраля 1837 году рапортъ, въ которомъ спрашивалъ, — дѣйствительно-ли ему велѣно возвратиться въ Лавру по словесному сказанію о. казначея, и требуетъ 4,000 руб., будто издержанныхъ сверхъ выданныхъ ему по производящемуся о земляхъ дѣлу. Учрежденный Соборъ призналъ нужнымъ вызвать его въ Лавру, взять отъ него отчетъ, что сдѣлано имъ въ пользу обители по дѣлу о землѣ

¹⁾ Владыка митрополитъ 7 іюня 1837 года писалъ о. Намѣстнику: „Дѣло о нашей землѣ опять подверглось разбирательству и оказывается, что много было заботъ безплодныхъ. Нашлись люди, которые подозрѣваютъ Лавру, что она имѣетъ планъ, который ей не въ пользу и скрываетъ его, чтобы выиграть больше, нежели на то имѣетъ право. Благодарность князю Дмитрію Владиміровичу, что даетъ способы выдти изъ поставленныхъ затрудненій“ (письмо 161, стр. 238).

за лавками и площади вокругъ Лавры, и въ расходѣ выданныхъ ему денегъ. По выслушаніи же представленной имъ записки Соборомъ опредѣлено: по ходу означеннаго дѣла не видно, чтобы депутату необходимо нужно было столь долгое время неотлучно жить въ Москвѣ и не являться даже по вызову въ Лавру, потому что дѣло идетъ не проживаніемъ въ Москвѣ депутата, а благодѣтельною заботливостію Его Высокопреосвященства, что депутатъ напрасно такъ много говорить въ пользу своихъ трудовъ, чего изъ теченія дѣла совершенно не видно; если бы онъ былъ менѣе своенравенъ и болѣе послушливъ Собору, то не понадобилось бы по десяти мѣсяцамъ проживать въ Москвѣ и дешевле были бы траты на его содержаніе, а дѣло имѣло бы болѣе правильности. Требованіе депутатомъ 4,000 руб. отъ Лавры, будто своихъ или занятыхъ у кого-то на издержки по дѣлу, Собору кажется невѣроятнымъ, и Соборъ ни подъ какимъ видомъ признать ихъ за свой долгъ не можетъ. По соображенію Собора, сколько нужно было на содержаніе депутата въ Москвѣ, ему отпускаемы были деньги ежегодно, а именно съ 1832 по 1835 г. выдано было ему 3613 р. 75 к., въ каковой суммѣ, вслѣдствіе резолюціи Его Высокопреосвященства, данъ имъ отчетъ, хотя и неудовлетворительный; въ 1835 и 1836 г. выдано ему на содержаніе 2481 руб.; слѣдовательно, и въ сіи два года—въ каждый приходитъ по 1240 руб. 50 к., да кружечнаго дохода наравнѣ съ прочею трудящеюся братіею въ каждый годъ до 300 руб.

Поэтому Соборъ свыше означенной и выданной уже депутату суммы—долгъ въ 4,000 руб., почитаемый имъ за Лаврою, признать не можетъ, а чтобы и впредь не уклонялся іеромонахъ Филаретъ въ продолжительныя отлучки и въ самоуправныя распоряженія, не дозволяемыя ни Его Высокопреосвященствомъ, ни Соборомъ, и въ излишніе издержки, то отъ должности депутата по землямъ уволить его, обративъ къ общимъ обязанностямъ послушанія въ Лаврѣ. Дѣла же и переписку по сему взять въ Соборъ, а о наблюденіи дѣла по землямъ подъ распоряженіемъ Собора поручить Сухаревскаго подворья іеромонаху Θεоктисту ¹⁾.

¹⁾ Владыка 21 августа 1837 г. писалъ о. Намѣстнику: „Дѣло депутата Вашего затрудняетъ меня. Много ему поущено и далеко пустился онъ.“

Владыка митрополитъ на такомъ заключеніи Учрежденнаго Собора 30 августа 1837 года положилъ слѣдующую резолюцію: „Депутатъ самъ прописываетъ, что я просилъ Соборъ вести дѣло со вниманіемъ, надзоромъ и осторожностію. Но тутъ нѣтъ никакого вниманія, ни осторожности, что онъ вдругъ предъявляетъ безъотчетный долгъ, яко бы сдѣланный имъ на Лавру. Не только его, но и Соборъ никто не уполномочивалъ дѣлать на Лавру долгъ и требовать уплаты даже безъ представленія отчета, какъ сіе дѣлаетъ депутатъ: ибо сіе было-бы не согласно ни съ законнымъ порядкомъ, ни съ безопасностію церковной собственности. Неосновательность депутата простирается до того, что онъ даже самъ не знаетъ, сколько денегъ требуетъ отъ Собора, а пишетъ неопредѣленно—всего до четырехъ тысячъ рублей. Посему исполнить мнѣніе Собора. Не могу при семъ не поставить на видъ Собору, что резолюція моя, на которую указываетъ депутатъ, не довольно точно была исполняема, ибо допущено между прочимъ іеромонаху долго жить въ Москвѣ гдѣ-то въ чужомъ домѣ, вмѣсто монастырскаго подворья“.

29 августа того же 1837 года іеромонахъ Филаретъ представилъ Его Высокопреосвященству рапортъ, въ которомъ объяснилъ, что 4-го того-же августа имъ было донесено въ Учрежденный Соборъ, что изъ числа порученныхъ ему дѣлъ—главнѣйшихъ было два: одно о землѣ Садковскаго луга съ прудками, другое о землѣ за лавками. Дмитровскіи уѣздный судъ и магистратъ, гражданская и казенная палата признали права Лавры, и первое дѣло уже приведено въ исполненіе, а отъ втораго Соборъ отказывается въ противность законнымъ правамъ Лавры ¹⁾, что онъ, іеромонахъ

Не слѣду рѣшить, чтобы онъ, узнавъ рѣшеніе, не вздумалъ искать себѣ удовольствія въ услугахъ тѣмъ, противъ которыхъ поставленъ былъ депутатомъ“ (письмо 166, стр. 245). 29 августа 1837 г. Владыка писалъ о. Намѣстнику: „Убѣждайте несчастнаго депутата, чтобы служилъ и добрымъ занятіемъ собиралъ себя безъ разсѣянія. Гражданскій Губернаторъ пишетъ ко мнѣ, что князь Дмитрій Владиміровичъ согласился на послѣднія предположенія о землѣ, но предлагаетъ, не найдеть-ли Лавра возможнымъ отказаться отъ участка земли за лавками. Я изъяснилъ согласіе. Дѣла депутата долго держать не удобно мнѣ. Откладываемыя дѣла затрудняютъ множествомъ и запутываютъ“ (письмо 167).

¹⁾ Изъ письма 167, помѣщеннаго выше въ примѣчаніи, видно, что отъ земли за лавками отказался самъ Владыка.

Филаретъ, просилъ Соборъ не отказываться отъ земли за лавками, но защищать и взыскать за нее или формою суда, или примирительнымъ разбирательствомъ, между тѣмъ онъ, іеромонахъ, въ продолженіе производства о семь дѣла производилъ расходы изъ своихъ доходовъ и входилъ въ долги. Такъ какъ это дѣло съ его стороны окончено, то онъ и просилъ о выдачѣ ему издержанныхъ съ 1832 г. по означенное 4 августа 1837 г. по производству дѣла денегъ, всего 4375 руб. чѣмъ и прекратить возникшее дѣло. Затѣмъ, жалуясь на заключеніе Собора объ объявленіи ему, что требуемой имъ суммы Соборъ не признаетъ справедливою за не окончаніемъ главнаго дѣла о положеніи на планъ границъ Лаврскихъ земель, лежащихъ вокругъ монастыря, для огражденія ихъ отъ притязанія посадскихъ жителей, іеромонахъ Филаретъ пишетъ, что на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 9-й день августа 1827 года Положенія о зависимости Красногорской площади отъ Лавры, Учрежденному Собору надлежало охранять права Лавры, но Учрежденный Соборъ, въ нарушеніе правъ Лавры, дозволилъ мѣщанской женѣ Огородниковой вновь построить домъ при 18-мъ кварталѣ на набережной, а купцу Естифѣеву при 21-мъ кварталѣ на верхней улицѣ, чѣмъ добровольно нарушилъ границы, а тѣмъ самымъ отступилъ отъ своего опредѣленія, не защитилъ правъ Лавры, не сохранилъ Высочайше конфирмованнаго плана, не соблюлъ святости закона и данной присяги при вступленіи въ должность, а потому, сдѣлавшись клятвopеступникомъ и въ своемъ дѣлѣ судьей, не извѣстно по какимъ законамъ, безъ суда сдѣлалъ его, іеромонаха, виновнымъ за то, что онъ по долгу своей совѣсти оправдалъ довѣренность Собора и привелъ къ окончанію такое дѣло, которое по многосложности своей едва чрезъ 45 лѣтъ приводится къ окончанію, и за все сіе Соборъ самоуправно лишаетъ его издержанной суммы и безъ суда удаляетъ отъ должности съ тѣмъ, безъ сомнѣнія, намѣреніемъ, чтобы больше затмить дѣло и тѣмъ нарушить права Лавры въ явную понаровку владѣльцевъ каменныхъ лавокъ и самого Посада. Поэтому онъ опредѣленіе Собора не признаетъ правильнымъ и себя отъ должности удаленнымъ—тѣмъ болѣе, что, по распоряженію Комитета о уравниеніи градскихъ повинностей, имѣетъ быть въ скоромъ времени землемѣръ, и при-

существованіи депутата необходимо при исполненіи землемѣромъ порученія. Къ объясненію іеромонаха Филарета приложилъ 4 выписки въ копіяхъ изъ свода законовъ съ надписи, učinенной на планѣ экономической Климентьевой волости отъ 3 октября 1790 г., съ отношенія межевой канцеляріи и дмитровскаго уѣзднаго предводителя дворянства къ управляющему Сергіевскою полицейскою частію.

На семь рапортѣ резолюціей Его Высокопреосвященства отъ 2 сентября 1837 года положено: „Не ясно, чего именно хочетъ бывшій депутатъ. Впрочемъ, 1) по доносу о неправильномъ дозволеніи построить домъ купцу Естифѣеву Собору дать объясненіе ¹⁾. 2) Іеромонаху Филарету объявить, чтобы онъ не сомнѣвался, что депутатская должность его по соображенію обстоятельствъ прекращена. 3) Вразумить его, чтобы онъ удержался отъ укорительныхъ словъ и неосновательно преувеличенныхъ обвиненій, каково есть наименованіе Собора клятвopеступникомъ, которое онъ позволилъ себѣ очень неумѣстно и за которое можетъ подлежать наказанію“.

Немного раньше ²⁾ іеромонахъ Филаретъ въ прошеніи къ Его Высокопреосвященству прописывалъ, что, когда онъ въ 1832 году, по распоряженію Учрежденнаго Собора, былъ командированъ депутатомъ при снятіи лѣсовъ на планѣ межевой канцеляріи землемѣромъ Поляковымъ, то при семь онъ, депутатъ, предлагалъ Намѣстнику, неблагоугодно-ли будетъ распорядиться за однимъ ходомъ землемѣра для спокойствія Лавры на будущее время возобновить испортившіеся отъ долгаго времени межевые признаки, на что онъ и былъ согласенъ. Но такъ какъ на сей предметъ нужны были деньги, то Намѣстникъ, не давъ оныхъ, приказалъ ему, депутату, до времени затратить свои. Такъ же распорядился и Учрежденный Соборъ по дѣлу о розысканіи внутреннихъ дачъ, которыя по размѣнѣ земель остались въ Посадѣ принадлежащими Лаврѣ. Въ дополненіе къ тому Соборъ же поручилъ ему окончить и прочія дѣла, относящіяся до сего предмета, такъ что подъ его наблю-

¹⁾ Изъ дѣла не видно, чтобы Соборъ далъ объясненіе.

²⁾ Предыдущій рапортъ и настоящее прошеніе помѣчены Владыкою поступившими подъ однимъ числомъ—2 сентября 1837 г.

деніемъ сверхъ постороннихъ было шесть дѣлъ: 1) о землѣ Садковскаго луга съ прудками—1829 года; 2) о землѣ за лавками—1830 г.; 3) о возобновленіи межевыхъ признаковъ вѣтъ посада—1832 г.; 4) о разысканіи земель, оставшихся за размѣномъ, въ посадѣ—1833 и 1834 г.; 5) о постановленіи границъ площади вокругъ Лавры—1835 года и 6) объ устройствѣ Сергіевскаго посада, по общему совѣщанію Его Высокопреосвященства съ г. московскимъ военнымъ генераль-губернаторомъ княземъ Голицынымъ и директоромъ комиссіи строеній въ Москвѣ сенаторомъ Башиловымъ—1836 г. Къ сему іеромонахъ Филаретъ обращаетъ вниманіе Его Высокопреосвященства на то, что ни о. Намѣстникъ, ни Учрежденный Соборъ, возлагая на него всѣ порученія, не ограничили ни временемъ, ни суммою, ни самою довѣренностію, ни наставленіемъ. Дѣла сіи окончены въ пользу Лавры—и частію уже исполнены, частію же приводятся въ исполненіе. Въ расходъ по всѣмъ 6-ти дѣламъ, ему порученнымъ, онъ употребилъ, за исключеніемъ казенныхъ, изъ собственно ему, депутату, принадлежащихъ и разнымъ стороннимъ лицамъ средствъ— всего до 11 февраля 1837 года до четырехъ тысячъ руб., съ 11 февраля по 25 іюня до трехсотъ семидесяти руб., а всего до 4375 руб., объ удовлетвореніи которыхъ онъ просилъ и Соборъ, и о. Намѣстника, на что сей послѣдній и былъ, по видимому, согласенъ, еслибы онъ, депутатъ, исполнилъ требованіе владѣльцевъ каменныхъ лавокъ, которымъ о. Намѣстникъ обѣщаль свое покровительство. Сколько въ томъ о. Намѣстникъ не успѣвалъ, сколько на него, іеромонаха, гнѣвался, подозрѣвалъ и тѣснилъ всякимъ образомъ, какъ только было возможно, за то именно, что онъ, депутатъ, охранялъ права Лавры и предостерегалъ о. Намѣстника отъ такихъ распоряженій, какія, очевидно, могли подвергнуть все присутствіе Собора строжайшей отвѣтственности по законамъ. Въ виду этого іеромонахъ Филаретъ просилъ Его Высокопреосвященство удовлетворить его издержанною имъ суммою 4375 руб., которую онъ расходовалъ или по невыдачѣ отъ Учрежденнаго Собора вслѣдствіе злонамѣреннаго дѣйствія о. Намѣстника, или же по недостатку отъ него присланныхъ, которыхъ онъ выдавалъ слишкомъ умѣренно,—и то нерѣдко изъ его, іеромонаха, доходовъ, ко-

торые по необходимости долженъ былъ употреблять на это дѣло. При этомъ іеромонахъ Филаретъ вновь ссылается на письмо къ нему о Намѣстника отъ 20 октября 1835 года, въ которомъ онъ обѣщаль удовлетворять его деньгами не только уже употребленными, но и употребляемыми имъ. Прошеніе іеромонахъ Филаретъ заканчиваетъ заявленіемъ, что Соборъ самъ собою не въ правѣ отказывать ему въ требуемой суммѣ, такъ какъ по общему закону онъ въ собственномъ дѣлѣ судьбою быть не можетъ.

Того же 2 сентября 1837 г. Его Высокопреосвященство на этомъ прошеніи іеромонаха Филарета положилъ слѣдующую резолюцію: „Какъ проситель на сумму 4375 руб. доказательствъ не представляетъ, то въ прошеніи семъ, какъ бездоказательномъ, удовлетворенія сдѣлать не можно. Нельзя не замѣтить, что онъ принимаетъ на себя много лишняго, когда совѣщаніе г. Московскаго военнаго генераль-губернатора со мною почитаетъ особымъ дѣломъ и говоритъ, будто сіе дѣло было подъ наблюденіемъ его, просителя—іеромонаха Филарета“¹⁾.

12 октября 1837 года іеромонахъ Филаретъ еще вошелъ къ Его Высокопреосвященству рапортомъ, въ которомъ жалуется на Учрежденный Соборъ за то, что 1) онъ не допустилъ его дѣлать въ своей канцеляріи выписокъ и справокъ изъ отобранныхъ отъ него дѣлъ и 2) что поданный о семъ рапортъ возвращенъ ему съ надписью по неправильному наименованію себя депутатомъ, вслѣдствіе чего и просилъ онъ Его Высокопреосвященство прежде, нежели онъ, іеромонахъ, войдетъ съ донесеніемъ о произведеніи формальнаго слѣдствія, дозволить ему въ канцеляріи Собора безпрепятственно дѣлать изъ помянутыхъ дѣлъ выписки и справки для предварительнаго представленія Его Высокопреосвященству; при чемъ онъ представилъ подлинникомъ и возвращенный ему съ надписью изъ Учрежденнаго Собора рапортъ.

Резолюціею Его Высокопреосвященства по сему рапорту 12 октября 1837 года предписано: „Должность депутата есть порученіе временное, зависящее отъ надобности и усмотрѣ-

¹⁾ Владыка 19 сентября 1837 года писалъ о. Намѣстнику: „Что же хочеть дѣлать Филаретъ, недовольный моими резолюціями?“ (письмо 168).

нія начальства. Какъ надобность въ депутатѣ прошла и порученіе сіе прекращено по усмотрѣнію начальства, то іеромонахъ Филаретъ приписываетъ себѣ названіе депутата въ противность порядку и подчиненности. Посему учинить слѣдующее: 1) Рапортъ сей оставить безъ дѣйствія. 2) Внушить ему, чтобы онъ своевольно не приписывалъ себѣ того, что ему не дано. 3) Какъ занятіе его дѣлами, до него не принадлежащими, наводитъ сомнѣніе, исполняетъ-ли онъ неопустительно обязанности монашества, то поручить благочинному и духовнику дознать и донести мнѣ, исправно-ли въ нынѣшнемъ году проходилъ онъ и проходитъ нынѣ чреду священнослуженія, неопустительно-ли приходитъ въ церковь на Божественную службу, и былъ-ли на исповѣди въ положенныя времена“.

Благочинный и духовникъ Лавры 30 октября 1837 года донесли Его Высокопреосвященству, что іеромонахъ Филаретъ чреду своего священнослуженія въ прошедшее время года не исправлялъ и исправлять не обѣщался до окончанія дѣла сего, въ церкви же на Божественной службѣ изрѣдка бывалъ, на исповѣди въ св. четыредесятницу былъ, а въ петровскій и успенскій посты не былъ.

По сему рапорту Его Высокопреосвященствомъ 2 ноября 1837 года предписано: „Соборъ поручить благочинному и духовнику учинить слѣдующее: 1) Изъяснить іеромонаху Филарету, что, уклоняясь отъ священнослуженія и два уже поста пропустивъ безъ исповѣди, онъ и душѣ своей вредитъ и, подавая худой примѣръ, заслуживаетъ наказанія и только снисхожденію приписать долженъ, что наказанію не подвергается. 2) Дабы онъ не закоснѣвалъ въ удаленіи отъ святыни, не ожидая чреды по порядку, нынѣ же назначить его въ священнослуженіе на седмицу въ которой нибудь церкви съ тѣмъ, чтобы приступилъ къ священнослуженію, умиривъ душу свою исповѣдію. 3) Исполнить-ли онъ сіе, донести“¹⁾.

21 ноября 1837 года іеромонахъ Филаретъ вошелъ къ

¹⁾ Владыка 7 ноября 1837 года писалъ о. Намѣстнику: „О Филаретѣ далъ я порученіе духовнику и благочинному потому, что съ членами Собора у него приказное состязаніе, но забылъ досказать, что сіе состязаніе не должно и Намѣстнику препятствовать совѣтовать іеромонаху полезное, и сему съ послушаніемъ принимать духовный совѣтъ, также

Его Высокопреосвященству письмомъ, въ которомъ прописывалъ, 1) что онъ, бывъ у о. Намѣстника, между прочимъ предлагалъ ему, что онъ, Филаретъ, готовъ смириться, но только безъ удовлетворенія въ издержкахъ, по случаю лежащаго на немъ долга, онъ оставить дѣло не можетъ. Если же угодно будетъ Его Высокопреосвященству обратить вниманіе на бѣдственное его состояніе и безвинное угнетеніе его о. Намѣстникомъ, то только въ удовольствіе Его Высокопреосвященства дѣло оставить и, раздавъ полученныя деньги по принадлежности, готовъ будетъ въ спокойствіи духа исполнить резолюцію Его Высокопреосвященства, въ противномъ случаѣ онъ вынужденъ найдеть искать правосудія. А потому онъ не можетъ вступить въ чреду богослуженія и литургисать со враждою, какъ это дѣлаетъ его соперникъ вопреки законовъ Божіихъ и правилъ св. Апостоль и Отець, какъ сіе Его Высокопреосвященство изволить усмотрѣть изъ прилагаемой записки съ выпискою изъ разныхъ мѣстъ св. Писанія и свода законовъ, по которымъ онъ, іеромонахъ, признаетъ себя менѣе виновнымъ, нежели соперникъ его, отступившій отъ своего опредѣленія, неисполнившій резолюціи Его Высокопреосвященства, не защитившій правъ Лавры, не охранившій силы Высочайше конфирмованнаго плана и не соблюдшій святости законовъ. 2) По какимъ законамъ представлено Собору оправдывать обвиненныхъ судомъ, а его, Филарета, безъ суда наказывать за то, что онъ по долгу своей совѣсти защитилъ права Лавры и оправдалъ довѣренность Собора? 3) За все сіе угрожаютъ ему наказаніемъ,—но за что наказывать? Если за то, что онъ уклоняется отъ чреды богослуженія и исповѣди, то сему извѣстная причина: вражда съ Намѣстникомъ, а не его, іеромонаха Филарета, развратная жизнь. Онъ, іеромонахъ Филаретъ, иногда отлучался отъ своей келіи и тѣмъ, можетъ быть, подаль подозрѣніе къ дурному заключенію,—то сему нѣтъ другой причины, какъ той, что онъ отъ незаконныхъ преслѣдованій о. Намѣстника и отъ жестокихъ его упрековъ не рѣдко подвергался сильному огорченію; извѣстно, что въ такомъ положеніи каждый человѣкъ бли-

какъ и начальственныя распоряженія. Теперь имѣете дополненіе къ резолюціи* (письмо 175; стр. 258).

зокъ къ паденію; а потому, чтобы сохранить себя, онъ по необходимости долженъ употреблять прогулки, а иногда и зайти въ неподозрительные дома для безвиннаго развлечения и здѣсь, съ помощію Божіей, онъ не забывалъ себя. Поэтому вредъ души его менѣе опасенъ, нежели тѣхъ, изъ которыхъ одни обзавелись своими домами, другіе обзаводятся, третьи по чужимъ ходятъ, четвертые къ себѣ водятъ и такимъ образомъ содѣвается тайна беззаконія на мѣстѣ святѣ. Но его, іеромонаха Филарета, Господь хранить еще и сіе даетъ смѣлость искать правосудія тамъ, гдѣ его сыскать можно. 4) Вслѣдствіе этого слѣдуетъ учинить о поведеніи его и о Веніамина повальный обыскъ и потомъ все сіе разсмотрѣть правосудно и безпристрастно, за что онъ отъ о. Намѣстника наказывается и за что Веніаминъ награждается ¹⁾. Тогда вѣрно открылся бы корень всякаго беззаконія: самолюбіе о. Намѣстника. Кто покланяется звѣрю сему, кто чтитъ образъ его, кто приноситъ жертву ему и слѣпо повинуется, на таковыхъ онъ налагаетъ печать своего благословенія, таковыя всѣ, хотя бы какую развратную жизнь они не проводили, у него съ довѣренностію и достоинствомъ. Напротивъ, всѣ тѣ у него недостойны, кто не слѣдуетъ путямъ его. Поэтому, когда онъ, іеромонахъ Филаретъ, кланялся ему, почиталъ образъ его, приносилъ жертву ему, слѣпо повиновался ему, хотя бы то было и незаконно, тогда онъ носилъ печать его благословенія. Когда же Провидѣнію угодно было вызвать его изъ тьмы сей къ невечернему Свѣту, хотя и не по дѣламъ его, а единственно по неизреченному милосердію Божію, и потому, когда онъ отказался отъ благоволенія его (Намѣстника) по сказаннымъ причинамъ, тогда гнѣвъ и ярость Намѣстника излились на главу его, отъ чего онъ сильно изнемогалъ, и въ этой го-

¹⁾ Владыка писалъ 9 августа 1830 г. о. Намѣстнику, Архимандриту Аванасію: „О іеромонахѣ Веніаминѣ въ Лаврѣ говорили Вы мнѣ не такъ ясно, какъ теперь пишете: а и это сдѣлали Вы худо, надобно говорить правду чисто; а на мѣстѣ разобрать и рѣшить дѣло удобнѣе. Скажите Веніамину, чтобы онъ въ келліи никого изъ женскаго пола не принималъ ни подъ какимъ видомъ, ни для какой нужды; и самъ въ мірскіе дома никуда не ходилъ. И за симъ надзирайте..... Скажите мнѣ также, о. Намѣстникъ, какъ живетъ Филаретъ послѣ экономской должности“. Приб. къ твор. Св. Отцевъ 1886 г., ч. 38, стр. 398; письмо 166.

рести прибѣгнуль къ Его Высокопреосвященству просить справедливой защиты и милостивѣйшаго удовлетворенія въ его издержкахъ. Его же Высокопреосвященству не угодно было и обратить вниманія—по тому ли, что сомнѣвался въ справедливости его, іеромонаха, требованія и потому не хотѣлъ вѣрить израильтянину, въ которомъ нѣсть льсти, или потому, что фарисейская правда затмила истину, и Его Высокопреосвященство хотѣлъ оправдать о. Намѣстника, что могъ сдѣлать и безъ обиды его, іеромонаха, но Его Высокопреосвященству и сего не угодно было сдѣлать и, осудивъ безвинно, угрожаетъ наказаніемъ. Какъ это перенести, какъ стерпѣть! Онъ, іеромонахъ, ссылается на собственный судъ Его Высокопреосвященства противъ его же. Такъ, прибавляетъ іеромонахъ Филаретъ, и Богъ поступилъ съ евреями; при этомъ приводятся ссылки на книги пророковъ Михея, Іереміи и бесѣды Іоанна Златоуста. 5) Послѣ столь продолжительнаго и жестокаго преслѣдованія о. Намѣстникомъ, послѣ столь укоризненныхъ Его Высокопреосвященства замѣчаній, какъ ему, іеромонаху, быть покойну! Какъ вступить въ чреду Богослуженія и совершать безкровную жертву! 6) Причиною его долговъ и недостатковъ по келліи было только его единственное добродушіе; по простосердечію же и неосторожности онъ такъ сильно ввѣрился въ коварное лицемѣріе о. Намѣстника. По сему поводу іеромонахъ Филаретъ приводитъ рядъ выписокъ изъ бесѣды І. Златоуста, Св. Писанія и книги скрижали правоученія, трактующихъ о коварствѣ и лицемѣріи. Невинность его, іеромонаха Филарета, чрезъ уголовные поступки о. Намѣстника, открываетъ ему прямую дорогу къ престолу правосудія, но какъ на это осмѣлиться, прибавляетъ онъ, рабу на Владыку? Ему, іеромонаху Филарету, больно ставить Его Высокопреосвященству на видъ его несправедливость — тѣмъ болѣе, что Его Высокопреосвященство долженъ служить примѣромъ правосудія, блюстителемъ закона, опорю для государства, столпомъ для церкви, свѣтиломъ для міра; и по сему поводу приводится рядъ выписокъ изъ Св. Писанія.

Заключая письмо заявленіемъ о своей готовности прекратить всѣ споры, іеромонахъ Филаретъ проситъ Владыку удовлетворить его издержки если не по суду, то по милости Его Высокопреосвященства, прибавляя, что если паче чаянія и

сего отъ Его Высокопреосвященства не будетъ, то дозволить ему по крайней мѣрѣ явиться для личнаго объясненія и устроить дѣла свои съ кредиторами, для чего и разрѣшить ему отъѣздъ въ столицу, гдѣ не былъ болѣе 6 мѣсяцевъ, такъ какъ о. Намѣстникъ, не смотря на его просьбы, отпуска не дозволялъ ¹⁾.

На это письмо іеромонаха Филарета послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства только 1 февраля 1838 года; а именно: „Письмо сіе, какъ бумага не въ узаконенной формѣ, могло быть по справедливости оставлено безъ дѣйствія, а по содержанию въ иѣкоторыхъ частяхъ подвергало-бы іеромонаха справедливому прещенію. Но какъ онъ изъявляетъ въ концѣ онаго желаніе прекратить споры, то по желанію препобѣдить искушеніе употребить еще разъ средства вразумленія; и для сего учинить слѣдующее: 1) Изъяснить іеромонаху Филарету, что онъ, объявляя себя не могущимъ вступить въ священнослуженіе по причинѣ вражды, самъ себя подвергаетъ запрещенію. И есть-ли онъ подлинно находится въ бѣдственномъ состояніи вражды, то долженъ немедленно принести покаяніе, примириться и служить, а не оставлять самъ себя во грѣхѣхъ и въ удаленіи отъ святыни. 2) Изъяснить ему, что онъ Намѣстника и соперникомъ, и литургисающимъ во враждѣ почитаетъ безъ доказательства напрасно: ибо то, что Намѣстникъ въ Учрежденномъ Соборѣ по дѣлу подаль голосъ, не согласный съ его желаніемъ, не есть дѣло вражды, а должности. Кромѣ же сего въ поступкахъ Намѣ-

¹⁾ Владыка 27 ноября 1837 г. писалъ о. Намѣстнику: „Не знаю, что дѣлать съ іеромонахомъ Филаретомъ. Если, какъ вижу, не исполняетъ онъ того, что официально предписано, должно официально донести о семъ. Сомнѣвіе вотъ въ чемъ. Поступки его показываютъ между прочимъ, что у него не въ порядкѣ голова. Въ началѣ послѣдняго ко мнѣ письма онъ пишетъ, что въ мое только удовольствіе оставить дѣло, если заплатятъ ему деньги, въ противномъ случаѣ будетъ искать правосудія, а подъ конецъ письма рѣшается все оставить и просить только отпустить его въ Москву для личнаго предо мною объясненія и для устройства своихъ дѣлъ съ заимодавцами. Письмо вообще состоитъ изъ несообразностей, но подъ конецъ является мысль умягченная, по видимому, и покаяющаяся. Если въ сіе время употребить строгость, къ чему ведетъ официальный ходъ дѣла, то должно опасаться, что ожесточеніе опять возьметъ верхъ и врагъ будетъ стараться довести сіе направленіе до вредной крайности. Скажите мнѣ, что Вы о семъ думаете“. (письмо 175, стр. 238).

стника, сколько оныя извѣстны Начальству, никакого враждебнаго расположенія ни мало не усматривается. Подобнымъ образомъ неосновательно взводитъ іеромонахъ Филаретъ на Намѣстника и другія вины и дѣлаетъ ему обиду бездоказательными укоризнами. 3) Іеромонахъ признаетъ себя менѣе виновнымъ, нежели Намѣстникъ. Но кто виновенъ, хотя и менѣе другаго, тотъ долженъ покаяться и исправиться, а сужденіе о томъ, виновенъ-ли другой, предоставить начальству. 4) Съ обидою начальству спрашиваетъ іеромонахъ, по какимъ законамъ предоставлено Собору безъ суда наказывать. Ибо его, іеромонаха, безъ суда не наказывали и не наказываютъ. 5) Несправедливо также говоритъ онъ, что ему угрожаютъ наказаніемъ за услуги въ Лаврѣ. Ему угрожаютъ наказаніемъ за удаленіе самого себя отъ исповѣди и Св. Причастія. 6) Онъ говоритъ, что причиною удаленія его отъ исповѣди есть вражда. Но есть-ли онъ и обрѣтается въ семь грѣхъ: то сіе не только не препятствуетъ исповѣди, но наипаче должно побудить къ покаянію. 7) Признаніе іеромонаха, что онъ заходитъ въ неподозрительныя дома для безвиннаго развлеченія и такими отлучками отъ келліи, можетъ быть, подалъ поводъ къ подозрѣнію, дѣлаетъ его прямо виновнымъ въ нарушеніи порядка обители. Требовать отъ него рѣшительно, что-бы онъ произвольныхъ отлучекъ, по собственнымъ его словамъ, подозрительныхъ не дѣлалъ, а выходилъ изъ монастыря только по надобности съ благословеніемъ, какъ правила Святыхъ Отецъ повелѣваютъ, подъ опасеніемъ наказанія по симъ же правиламъ. 8) Безыменные извѣты о грѣхахъ другихъ также дѣлаютъ его виновнымъ въ грѣхъ осужденія ближняго. Объявить ему, чтобы есть ли подлинно за кѣмъ изъ братіи знаетъ незаконныя поступки, донесъ начальству съ доказательствами для принятія исправительныхъ мѣръ, а отъ безыменнаго злорѣчія на братію удержался. 9) Требованіе іеромонахомъ повального обыска о его поведеніи не законно, ибо не представляется къ тому нужды, да и не удобно, потому что онъ долго жилъ въ Москвѣ не на подворьѣ, а въ неизвѣстныхъ мѣстахъ. 10) Что іеромонахъ говоритъ, будто и мнѣ не угодно было поступить съ нимъ безъ обиды, на сіе объявить ему, что я принялъ сіе безъ гнѣва, и есть-ли бы усмотрѣлъ, что сдѣлалъ ему что-нибудь обидное или несправедливое, то поспѣшилъ бы

поправить. 11) Что онъ приписываетъ мнѣ укоризненныя замѣчанія, то, думаю, также погрѣшительно. Есть-ли я неправильныя поступки его называлъ неправильными на основаніи доказательствъ изъ дѣла, то сего нельзя почитать укоризною, а неизбѣжнымъ выраженіемъ истины дѣла. 12) Но употребленное іеромонахомъ Филаретомъ къ лицу Намѣстника выраженіе: коварное лицемѣріе,—есть явная укоризна, запрещенная не только духовными правилами, но и гражданскими законами и подвергающая наказанію. По сему увѣщевать его, чтобы онъ призналъ и исправилъ содѣянный грѣхъ. 13) Есть-ли іеромонахъ правду говорить, что онъ обремененъ долгами, то сего жаль. И есть-ли бы долги сдѣланы были имъ по необходимости во время хожденія по дѣлу: то, хотя онъ и не былъ уполномоченъ дѣлать ихъ и не имѣлъ никакого права обременять ими Лавру, однако заслуживалъ бы снисхожденія и попеченія Начальства. Но долги его, буде имѣеть, нельзя признать сдѣланными по лаврской нуждѣ, потому что объявляемая имъ круглымъ числомъ трата слишкомъ велика и невѣроятна, потому что онъ не далъ точнаго отчета и въ той значительной суммѣ, которая была ему выдана; а поэтому долги его, буде есть, должно почитать слѣдствіемъ его личной небережливости, которая дѣлаетъ его виновнымъ и за которую Лавра отвѣчать не обязана. 14) Касательно приписываемыхъ себѣ іеромонахомъ Филаретомъ заслугъ по дѣлу, объявить ему, что при безстрастномъ разсмотрѣніи успѣхи его не такъ важны, какъ ему кажутся. 15) На его мнѣніе, будто Соборъ не старается о пользѣ Лавры по дѣлу о землѣ, посоветовать ему войти въ разсужденіе, что же могло бы побудить Соборъ дѣйствовать ко вреду Лаврѣ? Есть-ли размыслить о семъ безпристрастно: то долженъ убѣдиться, что Соборъ дѣлаетъ должное и возможное. 16) На мнѣніе его, будто Соборъ нарушилъ законы по дѣлу о землѣ, изяснить ему, что дѣло о землѣ проходить теперь чрезъ разсмотрѣніе свѣтскихъ высшихъ начальствъ, которыя знаютъ законы, конечно, столько, сколько должно, и потому должны привести дѣло о землѣ въ законное положеніе, есть-ли бы и подлинно Соборомъ былъ упущенъ изъ вида какой законъ, относящійся къ сему дѣлу. Слѣдственно, іеромонахъ Филаретъ и самый Соборъ, съ своею ревностію по дѣлу, хотя и благонамѣренною, должны

оставаться теперь въ ожиданіи рѣшенія дѣла тою властію, которой разсмотрѣнію и рѣшенію оно предоставлено законами. 17) Въ такомъ смыслѣ сдѣлать іеромонаху Филарету вразумленія и увѣщанія. И поелику не предвидится удобнымъ сдѣлать сіе Намѣстнику, съ которымъ іеромонахъ объявляетъ себя во враждѣ: то пригласить могли именемъ въ Учрежденный Соборъ отца Ректора Академіи, предложить ему предварительно дѣло и сію резолюцію, дабы онъ могъ вникнуть, потомъ призвать іеромонаха Филарета и объявить ему настоящую резолюцію, къ чему о. Ректоръ можетъ присовокупить дальнѣйшія изъясненія и вразумленія, способныя вывести іеромонаха Филарета изъ погрѣшительныхъ помысловъ и незаконнаго положенія, въ которое онъ самъ себя поставилъ. 18) Есть-ли іеромонахъ Филаретъ признаетъ свою погрѣшность: то да примирится съ Намѣстникомъ, да очистишь себя исповѣдію, и да приступить къ священнослуженію. Въ исполненіи же да удостоить подпискою, о чемъ немедленно донести мнѣ, дабы дѣло могло почестъся рѣшеннымъ. 19) Въ семъ случаѣ о. Ректору и о. Намѣстнику разсудить и представить, нужно-ли и можно ли что сдѣлать по снисхожденію къ облегченію объявляемой іеромонахомъ хозяйственной его запутанности и недостатка. 20) Есть-ли же паче чаянія вразумленія не будутъ имѣть желаемого успѣха: взять отъ іеромонаха Филарета подписку въ томъ, что резолюцію слышалъ, и о всемъ, что произойдетъ въ семъ засѣданіи постановить обстоятельный журналъ за подписаніемъ всѣхъ присутствовавшихъ и представить мнѣ для усмотрѣнія, какія мѣры окажется нужнымъ принять для приведенія іеромонаха Филарета въ порядокъ и для прекращенія соблазна непослушанія“ 1).

Для выполненія сей резолюціи Его Высокопреосвященства Учрежденный Соборъ указомъ отъ 25 февраля 1838 года предписывалъ іеромонаху Филарету прибыть изъ Москвы въ

1) Владыка 13 февраля 1838 г. писалъ о. Намѣстнику: „Что еще за странность представляетъ іеромонахъ Филаретъ? Если онъ изъ Лавры еще 10 декабря, почему не былъ онъ у меня въ Москвѣ? И зачѣмъ долго быть? Если возвратился, испытайте способъ вразумленія, о которомъ я предписалъ по его письму. Если не возвратился, позовите настоятельно и скажите, что если не возвратится немедленно, то должно будетъ донести, что и подлинно надобно сдѣлать“. (письмо 188: стр. 278).

Лавру, а дѣло препроводить для предварительнаго разсмотрѣнія къ о. Ректору Академіи, но іеромонахъ Филаретъ въ Лавру не явился, а рапортомъ отъ 3 марта 1838 г. просилъ отъ Собора увѣдомленія, для выполненія какой именно резолюціи онъ долженъ прибыть въ Лавру? По какому письму? Когда къ кому писанному, такъ какъ оныхъ было не одно?

О семь обстоятельствѣ Учрежденный соборъ 5 марта 1838 г. докладывавалъ Его Высокопреосвященству и просилъ распоряженія, дозволено-ли будетъ Его Высокопреосвященствомъ прописать іеромонаху Филарету въ указѣ всю резолюцію Владыки или настоятельно требовать явиться іеромонаху Филарету въ Лавру ¹⁾.

Владыка на семь докладѣ Собора 7 апрѣля 1838 г. предписалъ: „Іеромонахъ Филаретъ не имѣетъ никакого права ни спрашивать Соборъ, за чѣмъ его въ Соборъ требуютъ, ни требовать отъ Собора бумагъ себѣ въ Москву, гдѣ онъ проживаетъ своевольно. И какъ уже о своевольномъ его проживаніи въ Москвѣ донесено мнѣ отъ консисторіи и вслѣдствіе того консисторіи мною предписано принять законныя мѣры къ возвращенію его въ Лавру, то симъ настоящимъ докладѣ и разрѣшается. 2) Поелику же до свѣдѣнія моего дошло ²⁾, что въ приложенной къ письму, по которому идетъ настоящее дѣло, выпискѣ изъ законовъ, которую, какъ выписку, не находилъ я нужнымъ и читать отъ слова до слова, вмѣшанъ особый доносъ: то, отдѣля сію выписку отъ письма, прислать немедленно ко мнѣ для особаго разсмотрѣнія“ ³⁾.

¹⁾ Владыка 19 марта 1838 г. писалъ о. Намѣстнику: „Приложенія при бумагахъ іеромонаха Филарета точно я не читалъ, думая, что это выписка изъ книгъ и больше ничего. Право некогда читать всего, что весьма щедро пишутъ нынѣ люди, къ несчастію учившіеся грамотѣ. Не скорбите и мирствуйте во Господѣ, а меня простите, что не досмотрѣлъ и не употребилъ особой осторожности противъ гласности сей части клеветы. Запечатайте дѣло, кромѣ того случая, если оно нужно для исполненія резолюціи. Я скажу, что дѣлать по сей особой части дѣла“ (письмо 189: стр. 279).

²⁾ Это свѣдѣніе, какъ видно изъ предыдущаго примѣчанія, получено Владыкой изъ письма о. Намѣстника.

³⁾ Владыка 10 апрѣля 1838 г. писалъ о. Намѣстнику: „Объ открытой Вами новой статьѣ въ бумагахъ іеромонаха Филарета, помнится, я уже писалъ Вамъ, что не видалъ ея, потому что не читалъ приложенной къ

Учрежденный соборъ 19 апрѣля 1838 г. представилъ Его Высокопреосвященству письмо и выписку іеромонаха Филарета отъ 21 ноября 1837 г., и Владыка 9 мая 1838 г. изволилъ положить на семь рапортъ Собора слѣдующую резолюцію: „Требовалась приложенная къ письму записка, которую и оставить у меня для надлежащаго по ней распоряженія ¹⁾, а сіе письмо возвратить въ Соборъ для исполненія резолюціи 1 февраля“.

Между тѣмъ благочинный московскихъ монастырей, Высокпетровскій архимандритъ Гавріилъ при рапортѣ 27 марта 1838 г. представилъ въ Консисторію означеннаго іеромонаха Филарета, какъ проживающаго въ Москвѣ безъ всякаго вида для надлежащихъ о таковыхъ людяхъ распоряженій.

Вслѣдствіе сего іеромонахъ Филаретъ былъ допрошенъ 29 марта 1838 г. въ консисторіи, гдѣ и показалъ: онъ находится въ Москвѣ съ 9 декабря 1837 года; проживаетъ въ Яузской части 1-мъ кварталѣ въ домѣ иностранца Ангіо у своего родителя—бывшаго московскаго купца, а нынѣ мѣщанина Панкратія Игнатіева Гайдукова; проживаетъ въ Москвѣ по неокончанію дѣла о земляхъ, принадлежащихъ Лаврѣ, вслѣдствіе резолюціи Его Высокопреосвященства; проживаетъ не на Сухаревскомъ подворьѣ, а въ квартирѣ своего родителя какъ по близости къ тѣмъ присутственнымъ мѣстамъ, гдѣ производится дѣло, такъ и потому, что на подворьѣ не отведено для него особыхъ комнатъ, для храненія документовъ не безопасныхъ во время отсутствія его, и наконецъ по разстроеному здоровью. Особаго вида на

письму его выписки изъ законовъ. Теперь я требую этой бумаги. Не замедлите прислать такъ, чтобы я получилъ ее въ Петербургъ, гдѣ пробуду до половины мая. Вѣкъ нынѣ таковъ, что, какъ-бы ни были нелѣпы доносы, нельзя бросать ихъ съ однимъ презрѣніемъ, не помышляя о предосторожности... Мнѣ кажется, іеромонахъ Филаретъ находится прямо на пути умоповрежденія и потому-то я всячески стараюсь не подать случая, чтобы увеличеніе раздраженія подало его впередъ. Но необходимость дѣйствовать рѣшительнѣе, кажется, уже неизбежна. Молитесь за него, устраняя огорченіе, и велите вынимать за него часть на проskomидіи. Молитва безъ любви не бываетъ услышана, сказалъ нѣкто во снѣ на яву“ (письмо 191; стр. 280).

¹⁾ Записки въ дѣлѣ нѣтъ; она такъ и осталась у Владыки: при чемъ изъ дѣла не видно, что-бы по сему были какія-либо распоряженія, такъ что и содержаніе записки неизвѣстно.

прожитіе въ Москвѣ во все время производства дѣла онъ не имѣлъ и не имѣеть, кромѣ указаго предписанія отъ Учрежденнаго Собора 12 февраля 1835 года о порученіи и хожденіи по сему дѣлу; пріѣхалъ же въ Москву 9 декабря 1837 г. вмѣстѣ съ о. Намѣстникомъ Лавры и по его приказанію остался въ Москвѣ для продолженія хожденія по дѣлу, по которому сдѣлано имъ, іеромонахомъ Филаретомъ, 17 марта 1838 г. Его Высокопреосвященству донесеніе ¹⁾ и на оное ожидаетъ отъ Его Высокопреосвященства разрѣшенія. Возвратиться въ Лавру онъ согласенъ и желаетъ по полученіи отъ Его Высокопреосвященства разрѣшенія на сдѣланное имъ донесеніе и по полученіи облегченія отъ болѣзни, отъ которой онъ продолжаетъ пользоваться въ квартирѣ своего родителя; въ настоящее же время по вышесказанной причинѣ не можетъ возвратиться въ Лавру. А такъ какъ теперь всѣ присутственныя мѣста закрыты, то для молитвы въ праздничные дни и во дни поста и для предотвращенія отъ себя какого-либо нареканія онъ проситъ позволенія жить на Сухаревскомъ подворьѣ подъ надзоромъ тамошняго эконома, какъ лица, принадлежащаго къ Лаврѣ и облеченнаго довѣріемъ Начальства.

Резолюціею же Его Высокопреосвященства 5 апрѣля 1838 г. по сему показанію іеромонаха Филарета предписано: „Іеромонахъ Филаретъ, какъ видно по вступающимъ ко мнѣ дѣламъ Лавры, отъ должности депутата по дѣлу о земляхъ Лавры уволенъ гораздо ранѣ послѣдняго прибытія его въ Москву и о томъ отъ Учрежденнаго Собора ему объявлено. Почему показаніе его, будто онъ проживаетъ въ Москвѣ по дѣлу о земляхъ, есть очевидно ложное. Почему Консисторіи учинить слѣдующее: 1) Принять неослабныя законныя мѣры, чтобы іеромонахъ сей подъ незаконнымъ предлогомъ въ Москвѣ не проживалъ, и отправить его въ Лавру по принадлежности безъ замедленія—тѣмъ паче, что онъ уже очень долго проживалъ въ Москвѣ въ свѣтскомъ домѣ, и ни къ благочинному монастырей, ни вообще къ духовному начальству благовременно не явился, и вида отъ Учрежденнаго Собора на проживаніе въ Москвѣ не представилъ. 2) Въ Учрежденный Соборъ сообщить со спискомъ съ рапорта

¹⁾ Этого донесенія въ дѣлѣ не имѣется.

Благочиннаго монастырей, съ показанія іеромонаха Филарета и съ настоящей резолюціи для законнаго разсмотрѣнія о поступкахъ іеромонаха“.

Во исполненіе сего въ Учрежденный Соборъ изъ Консисторіи съ приложеніемъ списка съ рапорта Благочиннаго монастырей, съ показанія іеромонаха Филарета и съ резолюціи Его Высокопреосвященства сообщено 7 мая 1838 г. съ увѣдомленіемъ, что іеромонахъ Филаретъ поданнымъ въ Консисторію 6 мая 1838 г. свѣдѣніемъ объявилъ, что онъ разсудилъ немедленно отправиться въ Лавру, куда, по увѣдомленію Собора, онъ и прибылъ ¹⁾.

9-го іюня 1838 года іеромонахъ Филаретъ вошелъ въ Учрежденный Соборъ рапортомъ, что онъ по извѣстному Собору дѣлу и по многочисленной перепискѣ въ ономъ, съ помощію Бога, разсудилъ дѣло сіе оставить, а участь свою и всѣхъ прикосновенныхъ къ дѣлу повергнуть въ „лучину“ милости Его Высокопреосвященства по тому общему правилу, что лучше освободить отъ наказанія десять виновныхъ, нежели приговорить одного невиннаго; при чемъ онъ просилъ Его Высокопреосвященство войти въ горестное его положеніе дѣла и, истребовавъ, откуда слѣдуетъ, дѣло, разсмотрѣть и постановить милостивое опредѣленіе, каковымъ онъ будетъ доволенъ и ни въ чемъ спорить и прекословить не будетъ; къ рапорту своему онъ приложилъ всю переписку съ планами и два тома свода законовъ для доклада Его Высокопреосвященству. Того же іюня, во исполненіе резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 1 февраля 1838 г., іеромонахъ Филаретъ далъ въ Учрежденномъ Соборѣ собственноручную подписку въ томъ, что онъ означенную резолюцію слышалъ и, съ помощію Божіей, примиряется со

¹⁾ Владыка 28 мая 1838 г. писалъ о Намѣстнику: „Забылъ спросить епископа и, можетъ быть, опять забуду, пріѣхалъ-ли Филаретъ въ Лавру, какъ онъ обѣщалъ Консисторіи? Ко мнѣ не являлся. А поискать его еще не было досуга“. (письмо 194; стр. 285).

7 іюня 1838 тому же о Намѣстнику Владыка писалъ: „Іеромонаху Филарету скажите, что есть-ли есть у него какое недоумѣніе, пусть подождетъ меня, а между тѣмъ желательно, чтобы онъ служилъ, чему препятствія и прежде не было, есть-ли бы хотѣлъ, а теперь и подавно нѣтъ, когда онъ останется въ такомъ устройствѣ духа, въ какомъ видѣлъ я его на сихъ дняхъ“ (письмо 195; стр. 286).

всѣми, оставляетъ дѣло, очистивъ себя исповѣдію, приступить къ Божественному священнослуженію, повергнувъ себя отеческой милости Его Высокопреосвященства.

На рапортѣ о семь Учрежденнаго Собора резолюціею Его Высокопреосвященства 9 іюля 1838 г. предписано: „Хотя по дѣлу извѣстно и признано, что іеромонахъ Филаретъ ни на какое отъ Лавры вознагражденіе законнаго права не имѣетъ: но, приѣмая въ уваженіе возвращеніе его къ миру, порядку и послушанію и находя вѣроятнымъ, что во время долгаго, хотя и неправильнаго проживанія его въ Москвѣ подвергся онъ долгамъ, по снисхожденію выдать ему изъ неокладныхъ Лаврскихъ суммъ тысячу рублей, и за симъ неослабно наблюсти, чтобы онъ неопустительно вошелъ во всѣ обязанности своего званія и служенія“. Вслѣдствіе сего Учрежденный Соборъ указомъ 22 іюля 1838 г. предписалъ Лаврекому казначею іеромонаху Анастасію выдать тысячу рублей іеромонаху Филарету подъ росписку ¹⁾.

Дѣло, по—видимому, уладилось къ общему удовольствію, но не надолго. Скоро оно разгорѣлось еще съ большей силой.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Свящ. Николай Романскій.

¹⁾ Владыка 18 октября 1838 г. писалъ о. Намѣстнику: „Дѣло о землѣ я поручилъ обработать по законнымъ формамъ Консисторіи, потому что Соборъ по неопытности не зналъ бы, что тутъ нужно“ (письмо 199; стр. 300).

21 февраля 1839 г. тому же о. Намѣстнику Владыка писалъ: „Возвратился-ли Филаретъ и что онъ дѣлаетъ и что съ нимъ дѣлать, если не дѣлаетъ добраго и должнаго“ (письмо 217; стр. 311).